

Видя, что Сю Сюэр и Чу Юй все готовы, Чу Тянь кивнул и шаг за шагом направился к главному входу в главный зал.

Этот зал очень странной формы, он напоминает большую птицу, сидящую на корточках на земле, а с левой и правой стороны от него отходит боковой зал. Посредине главный вход высотой в сто футов, а шириной в тридцать футов. Дверь на патине плотная. Вбито сто восемь огромных дверных гвоздей.

По мере того, как медленно приближались племена чутиан, на этих гвоздях появлялись завораживающие облака. Волна невыносимого многолетнего дыхания, древнего, разлагающегося, увядшего, гнилого, все из плоти Дыхание, от которого было крайне неприятно на душе, сгустилось в вещество, как хлынувший поток.

Под кожей Чутиана застыл слой голубого и тусклого света, блокируя нахлынувшую волну лет.

Звук крика дракона в картина дракон в панцире дракона шоу, свет черного **** света колыхал след шелка, и она была одинаково невинна.

В предках династии Чу бесчисленные призраки и боги подняли головы, словно живые существа. Они облизывали рты и танцевали руками, а их глаза извергали разнообразные глубинные огни и открывали рты, чтобы извергнуть множество инь.

Постепенно призраки и инь, извергаемые священными призраками в сектах предков, сконденсировались в нефрит, который был похож на настоящего призрака в ночи, и тлеющие злые духи извергались из нефрита, и бесчисленные скорпионы Рука исследовали нефрит, и каждый из них сжимался в множество различных отпечатков рук, выпуская странный и необычный секретный метод, который также блокировал смыв лет.

Чутянь подошел к главному входу, и его руки надавили на портал и сильно толкнули.

Неожиданно, казалось бы, тяжелая и увесистая дверь, как **** вообще легкая, была легко оттолкнута Чу Тянем.

Раздался звук "□", две двери открылись, дверной вентилятор врезался в стены с обеих сторон, из двери вырвался серый поток дыхания, и оттуда выпал чрезвычайно разлагающийся, чрезвычайно стареющий осадок. Когда они вышли, Чу Тянь, Чу Юй и Сю Сю имели три тела, и они отступили на несколько шагов назад.

"Проклятье!" Чу Юй прошептал низким голосом. Он посмотрел на Чу Тяня и сказал: "Чу Шитоу, учитывая, что у тебя, похоже, нет никакой защиты тела, не мог бы ты мне помочь?"

Чу Тянь взмахнул рукой, сделал глубокий вдох и выплеснул его вперед.

Порыв ветра прокатился по квартире, и бронзовая лампа врезалась в ветер и быстро вспыхнула. Безумец превратился в торнадо диаметром в несколько футов и с криком бросился в зал. Чу Тянь последовал за торнадо и вошел в зал, а затем в ужасе замер.

"Я полагаюсь! Это что, мясная лавка?" Чу Юй также внимательно следил за ним, и вдруг увидев сцену в зале, он подсознательно закричал.

Янь Сюэр также последовала за ним. Когда она подняла голову и увидела сцену в зале, ее тело вдруг напряглось, а одна нога чуть приподнялась, но задержалась.

Зал очень просторный, свет очень яркий.

На окружающих бронзовых стенах **** кран соболей-фениксов пересекается, а убийственный, скрученный пурпурный скорпион, как скрученный шрам, глубоко запечатлен на стене.

Чувства этих пурпурных скорпионов крайне неприятны. Ужасное искажение, абсолютная свирепость, ниспровержение и раздирающее все ужасное дыхание распространяются от каждого слова, так что люди, стоящие в зале, похожи сами на себя. Пропитанная кровью сломанной руки сломанной конечности, постоянно наступает страх удушья и отчаяния.

На крыше главного зала высоко висят тридцать шесть бронзовых зеркал.

Тридцать шесть десятков тысяч толстых колонн ледяного света свисают вниз с бронзового зеркала, и к каждой высокой колонне подвешено высокое и грузное тело.

Эти люди - мужчины и женщины.

Рост мужчин составляет около трех футов. Рост женщин обычно около двух футов и пяти-шести футов. Хотя они высокие и рослые, пропорции их тела превосходны, и каждый сантиметр тела идеален. Естественное, гармоничное, каждое тело - произведение искусства.

И мужчины, и женщины, они одеты в самые красивые по форме доспехи, эти доспехи полны блеска, ореол распространяется на десятки футов вдаль, достаточно взглянуть на материал, чтобы понять, что эти доспехи определенно имеют вес драгоценных камней.

Однако все эти доспехи разбиты и разрушены, как и тела этих мужчин и женщин. Они полны прозрачных ран. Раны, оставленные мечами и саблями, - все, что осталось от них, это еще огонь, мороз и гром. Следы прошлого.

Этих людей, спокойно подвешенных в световом столбе, и мужчин, и женщин, окружают два золотых столба с различными узорами. Из столбов торчит цепь толщиной с большой палец и пронизывает жизненно важные части их тел, как будто их связали вместе, чтобы соединить.

Что еще более шокирует, так это то, что их покров Тяньлин, виски, горло, сердце, нижняя часть живота и т.д. смертельно ранены 36-ю золотыми кинжалами.

Эти короткие мечи сверкают бликами, и три человека в Чутиане не близко, но издали смотрят на эти короткие мечи, и чувствуют, что вот-вот наступит великий ужас.

Волна дыхания древних, декадентских лет, из тридцати шести бронзовых зеркал постоянно извергаемая, волна за волной омывала тела этих мужчин и женщин.

Никто не знает, сколько лет эти тела провисели здесь, сколько лет полоскания они пережили.

Однако Чутиану кажется, что разбитые тела этих людей все еще живы, без какой-либо тенденции к разложению или тлению.

В телах этих людей, кажется, есть какая-то неразрушимая, почти вечная сила, защищающая их тела, даже если эти тела так заключены в тюрьму, так запечатаны такими порочными запретами, таким ужасным устройством Помойки, они постоянны, и они бессмертны.

"Это не лавка мясника. Здесь... место подавления". Чу Тяньбао непонимающе смотрел на тела, подвешенные в световом столбе. Он пробормотал про себя: "У меня есть предчувствие, эти

люди... возможно, и Нет смерти! Цзыинь, что он ищет... не их".

Похоже, Чу Тянь и их голоса были связаны между собой.

В световом столбе, ближайшем к воротам, один - ростом в три фута и два фута, в красно-рыжих доспехах, сильный, могучий мускулистый вдруг медленно поднял голову. Закрытые глаза Дахана медленно открылись, обнажив пару мертвых скорпионов.

Безжизненный холодный свет вспыхнул в глазах Даханьцзы, и Чутянь почувствовал, что его сердце разрывается от горя. Он воскликнул, схватив Чу и Юйся, чтобы отступить к воротам.

Янь Сюэр возликовал еще больше. Золотые бусины двенадцати золотых драконов на ее левой руке взлетели вверх и превратились в двенадцать золотых фигур, которые стояли перед ними во весь рост.

Невидимый резкий воздушный крик, и двенадцать человек были отрезаны по пояс, а верхняя часть тела тяжело упала на землю.

Чу Тянь и остальные уже отступили от главного входа в главный зал. Невидимая резкость настигла и преследовала. Многочисленные витые завораживающие фениксы на раме двери внезапно вспыхнули, и из воздуха появилась толстая световая стена.

Резкий и тяжелый присел на корточки на световую стену, раздался громкий шум, световая стена и резкий газ лопнули одновременно, переполняющее дыхание переполняющего хлопнуло по чутяньской тройке, и трое людей свернули тыкву и выкатились наружу. .

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2227812>